

Заслуженный артист Эстонской ССР Микк Микквер запомнился по кинофильмам «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Кровавый камень», «Заблудшие». На сцене Микквер — шекспировский Ричард III и Вершинин из чеховских «Трех сестер». Среди его актерских работ такие диаметрально противоположные образы, как Павел Корчагин и Зилон из пьесы Александра Вампи-

лова «Утиная охота»... Когда-то Микквер бегал на коньяках и лыжах, боксировал. Его неизменно можно увидеть на матчах таллинских баскетболистов.

Какое же место занимает спорт в жизни бывшего чемпиона общества «Калев» среди боксеров-юниоров, а ныне — главного режиссера Академического театра драмы имени В. Кингисеппа Микка Микквера?

— Когда я активно занимался спортом, львиная доля свободного времени уходила на тренировки. Да и сейчас от спорта не отошел, играю за сборную театра в баскетбол.

Пришлось упростить режиссера, чтобы он репетировал в тот день со мной только те сцены, где Вершинин сидит.

— Но все-таки одна режиссерская работа у вас

игра была реваншная. Бывает и так: у команды пойдет игра, на площадке воцарится полное взаимопонимание, игроки показывают фантастические комбинации, которые просто невозможно было бы заранее наиграть, — и тогда я забываю обо всем. Так и на сцене: вдруг в уже не раз сыгранном спектакле возникает непередаваемая атмосфера, все идет удивительно связно, партнеры тончайшим образом поддерживают друг друга...

В «Калеве» — мой кумир Алексей Таммисте. Он так же азартен, так же самозабвенно отдается игре, как несравненный баскетболист Сергей Белов. В свое время раздражала манера Алексея спорить с судьями. Но вскоре понял, что он вступает в пререкания с арбитрами потому, что свисток судьи не дал завершить баскетбольную «фразу», разрушил гармонию комбинации.

В театре я восхищаюсь актерами, которые так же беззаветно преданы искусству, как Таммисте — баскетболу. Вот, скажем, Лев Дуров из Московского театра на Малой Бронной. Я видел, как он репетирует: выкладывается до предела. Или Николай Волков из театра им. Маяковского. Мы вместе снимались в «Бриллиантах для диктатуры пролетариата», и я с наслаждением следил, как он работает: вроде бы мягко, экономно, но за такой «расслабленной» манерой кроется предчувствие взрыва!

В спортивном состязании, как и в спектакле, мы больше всего ценим бескомпромиссность. Говорят, иной раз соперники заранее договариваются об исходе матча. Не хочется об этом думать. Ведь главный принцип спорта — борьба со временем, с собой, с соперниками. Спорт требует безраздельного служения себе. Так же, как и искусство.

— И в заключение расскажите о своих творческих планах.

— Сейчас я ставлю пьесу Александра Гельмана «Обратная связь». Меня привлекает высокая гражданственность этой вещи, размышления автора о завтрашнем дне, о перспективах нашего общества. Главное для меня в «Обратной связи» — образ Сакулина, руководителя нового типа, какой приходит на смену неплехо порабощавшим в свое время, но постепенно отстающим от жизни практикам. Чрезвычайно важен сегодня образ человека, думающего не только о сиюминутной материальной выгоде, но и о нравственном эффекте своих действий. Эту роль будет играть знакомый зрителям по «Легенде о Тиле» Лембит Ульфсак, а роль Лоншакова исполнит наш популярный актер Юри Ярвет. Постановка «Обратной связи» будет нашим вкладом в решение современной темы.

В перспективе — «Гамлет». Но это уже из планов будущего года.

Беседу вел
Б. ТУХ.

ТАЛЛИН.

НАКОПИ В СЕБЕ ВЗРЫВНУЮ СИЛУ

участвую в спартакиадах театральных коллективов, дважды в неделю тренируюсь. Среди увлечений спорт стоит у меня на первом месте — после театра, разумеется.

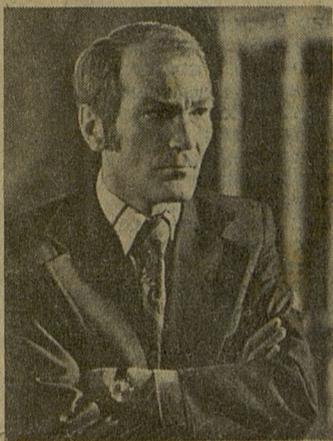
В основе актерского мастерства лежит умение действовать, чувствовать, мыслить в образе убедительно для зрителя. Чтобы овладеть ролью, необходимо сосредоточиться на своей задаче, достигнуть высокой степени концентрации — и тогда в тебе обнаружится сила, о существовании которой ты раньше мог только подозревать. Что-то похожее происходит со штангистом, когда он готовится к подходу, накапливая в себе взрывную силу, совершая акт преодоления самого себя.

Рецептов концентрации нервной энергии, наверное, нет. Актеры старой школы приходили на спектакли задолго до начала — кому-то это помогало окунуться в атмосферу спектакля. А бывало, что человек в итоге выходил на сцену, уже растратив нервную энергию. Не так ли и у спортсменов?

— Сказывается ли ваше спортивное прошлое на творчестве?

— Есть у меня роль, требовавшая немалого труда. Это Ричард III в спектакле, поставленном народным артистом СССР Вольдемаром Пансо. Работая над ролью, я стал чаще заглядывать в спортзал — уже не два раза в неделю, а все четыре... Конечно, большинство работ не так выматывают физически, да и Ричарда в конце концов можно было бы сыграть по-иному. Однако дело-то все в том, что актер, как и спортсмен, должен досконально знать свое тело, знать, когда какие мышцы должен включить. Один старый актер говорил, что роль начинается с ног. Он был во многом прав. Для меня овладение ролью начинается, когда я чувствую, как ходит мой герой, какова его пластика.

Помню, режиссер Адольф Шапиро ставил в нашем театре «Три сестры». Было это в конце лета, погода стояла теплая, и я как-то явился на репетицию в легких туфлях. И едва началась репетиция, понял, какую ошибку совершил. Вершинин, мой герой, — офицер, он носит сапоги, движется в определенном ритме и по-особому ставит ногу — не так, как я в тот день.

впрямую связана с боксерским прошлым...

— Вы имеете в виду спектакль по пьесе Леонида Жуховицкого «Орфей»? В самом деле, он был решен в форме боксерского поединка. У автора есть ремарка: «на стене висят боксерские перчатки». Я сразу задумался — зачем они? Вроде чеховского ружья, которое, как известно, в последнем акте должно выстрелить. Из ремарки и родился рисунок спектакля.

Спустя много лет после того, как я оставил ринг, мне все же довелось непосредственно встретиться с боксом. Молодой режиссер, в ту пору дипломник ВГИКа, Валентин Куйк пригласил меня на роль тренера в короткометражной киноленте «Отвечай на удар». Зашел я в зал и услышал гулкие удары перчаток, дыхание боксеров... Это было прекрасно.

— Какому виду спорта вы сейчас отдаете симпатии?

— Мне нравится бокс — игровой, построенный на искусной защите, на умении переиграть противника, навязать ему свою волю, свою тактику. Я всегда восхищался хитроумными тактиками Валерием Попенченко, Борисом Лагутиным, хотел походить на них. К сожалению, в молодости желание мое расходилось с возможностями. По-настоящему мыслить на ринге я научился лишь к концу своей спортивной карьеры... В нашей республике бокс высокого уровня сейчас, к сожалению, нет. А смотреть примитивную драку на ринге не хочется.

В баскетболе мои радости вовсе не обязательно связываются с победами «Калева». Иной раз «Калев» выигрывает, а я не чувствую никакого удовлетворения, потому что

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
Г. МОСКВА
17 ИЮН 1978

257